

Дворянский род МОЛОСТВОВЫХ

Лев Молоствов. Казань, конец XIX — начало XX вв. Фото из школьного музея с. Никольское Спасского района РТ.

К написанию этой статьи меня подтолкнули две старинные фотографии и книга. Но — обо всем по порядку.

Летом 2002 г., во время посещения музея истории в школе с. Никольское Спасского района Республики Татарстан, учительница истории Н. А. Тужилкина показала и отдала мне три старинные фотографии. На одной из них в полный рост изображен бравый корнет — Лев Валерианович Молоствов в роскошном гусарском мундире, с лихо закрученными усами. На оборотной стороне фотографии — собственноручная подпись Молостова: «Петьке Гордееву, моему камердинеру*, от кума**. 16.3.1914. Л. Молоствов, с. Никольское». Фотография сделана в фотоателье С. Фельзера на Воскресенской улице в Казани. Хотя Л. В. Молоствов подарил свой портрет камердинеру в 1914 г., фотографировался он, по нашему мнению, значительно раньше. На второй фотографии — семья Молоствых: Лев Валерианович в полковничьем мундире с Георгиевским крестом, его жена Елена Владимировна, дочь Вера и сыновья Владимир и Дмитрий. Судя по возрасту детей (Вера родилась в 1910 г., Дмитрий — в 1912 г., Владимир — в 1914 г.), фотография 1916-1917 гг. На третьей фотографии изображена Елена Владимиров-

* Камердинер — комнатный или приближенный служитель, слуга.

** Кум — крестный отец или состоящий в духовном родстве человек.

на Молостова, снимок сделан примерно в то же время.

Мне захотелось побольше узнать об этих людях, и особенно о Льве Валериановиче Молостове, видном представителе старинного дворянского рода, уездном предводителе дворянства (1914-1917). Мой интерес подстегнула также недавно вышедшая книга С. В. Волкова «Белое движение. Энциклопедия гражданской войны»¹, где среди прочих белых офицеров упоминается и Л. В. Молостов. Постараюсь приоткрыть завесу тайны и забвения над этим человеком.

Кто же такие Молостовы? Заглянем в знаменитую дореволюционную энциклопедию Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: «Молостовы — дворянский род, происходящий из Новгорода, откуда предки его в конце XV в. переведены на поместья во внутренние области России. Дмитрий Иванович М. был стольником (1684) и воеводою в Уфе (1697). Владимир Порфирьевич М. был попечителем Казанского учебного округа (при императоре Николае I), затем сенатором. Один из его сыновей, Владимир Владимирович, был военным агентом в Вене; старший сын его, от брака с княжной Л. А. Суворовой, наследовал майоратные имения князей, Итальянских графов Суворовых-Рымникских. Род Молостовых внесен в VI ч. Родословной книги Казанской губ.»².

Молостовы считали себя выходцами из литовских татар. По другому преданию, в роду была «примесь» казахской крови. Фамилия происходит от слова «молостов» — горшок или покрытая берестой пахталка. Достоверно известно то, что род Молостовых ведет свое происхождение от бояр Новгорода. Шесть членов этой фамилии владели крестьянами в Дерявской пятине Новгородской земли еще в XV в. и имели свой герб, на котором серебряный щит держат два серебряных коня. В 80-х гг. XV в. Иван III покончил с древней новгородской вольностью и включил Новгород в состав Московского государства. Правительство переселило несколько тысяч влиятельных и состоятельных новгородских бояр, детей боярских, купцов и других людей в понизовые города. Этой участи не избежали и Молостовы. Спустя сто лет они являлись служилыми дворянами. Грамотами царей Михаила (1615, 1671), Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича (1685) Молостовы были жалованы за службу, помыслы и храбрость именными в разных уездах.

После новгородского периода Молостовы обосновались на землях бывшего Казанского царства, что связано с их участием в покорении Казани (1552). По семейным преданиям, у Владимира Владимировича Молостова была грамота, подписанная в период правления царевны Софьи и царевичей Иоанна и Петра «О даровании Молостовым за заслуги при борьбе с татарами земель в углу между Камой и Волгой». Земли в Спасском уезде были пожалованы в 1692 г. московскому дворянину Ивану Ивановичу Молостову и его племянникам, Андрею и Ивану Дмитриевичам. Их владения простирались от р. Утки и д. Полянки до с. Пичкаassy, от р. Волги по обе стороны р. Бездны, включая Кураловское (Карлово) городище. Поместья были обширными, располагались на территории Спасского, Тетюшского, Казанского, Свяжского уездов и даже простирались за пределы Казанской губернии. В XVIII-XIX вв. в Спасском уезде основывались крупные села, строились церкви, барские дома. В середине XIX в. Молостовым здесь принадлежали села: Три Озера, Никольское, Щербеть, Измери и деревни: Молостовка, Памфамировка, Куралово. Только в Куралове сохранился каменный дом Молостовых (не считая дошедшей до наших дней усадьбы в бывшем имении Молостовых в Долгой Поляне Тетюшского района).

Семья эта была очень большой. По праздникам Молостовы собирались то в одном, то в другом поместье. И ныне здравствуют их многочисленные потомки (в Москве, Новосибирске). Так, С. В. Молостов-Астафьев (1907-1990) и А. Д. Булыгин (1901-198?) написали соответственно «Семейную хронику»^{*} и «Родословную фамилии Молостовых»^{**}. Упоминание о Молостовых можно найти и в других источниках³. Наиболее знаменитые представители рода: Д. И. Молостов^{***} — в 1684 г. стольник и воевода; Владимир Порфирьевич Молостов (родился 1794 г.) — в 1841-1845 гг. уездный предводитель дво-

* Рукописная хроника С. В. Молостова-Астафьева никогда и нигде не издавалась. О ее существовании автор узнал от Александры Владимировны Баулиной, предками которой были Молостовы. С ее слов нами были записаны некоторые сведения, о которых она читала в рукописи. После смерти С. В. Молостова-Астафьева следы рукописи затерялись (прим. авт.).

** А. Д. Булыгин. Родославная фамилии Молостовых. Рукопись на 12 листах. Копию рукописи автор получил от директора Тетюшского краеведческого музея Н. Г. Панячиной (прим. авт.).

*** Имя полностью установить не удалось (прим. ред.).

рянства; Порфирий Львович Молоствов — в 1806-1809 гг. предводитель Казанского губернского дворянства⁴.

Далее речь пойдет о Льве Валериановиче Молостове, изображенном на пода-

Валериан Таврионович Молостов.
Конец 70-х — начало 80-х гг.
XIX в. Фото из архива А. Баулиной.

Надежда Андреевна Молостова.
Примерно конец XIX в.
Фото из архива А. Баулиной.

ренных мне photographиях. Он родился в 1875 г. в Казани. Его отец — владелец с. Никольское Валериан Таврионович Молоствов (1828-1909), почетный мировой судья, впоследствии действительный статский советник (гражданский чин 4 класса, соответствовал генерал-майору). Мать — Надежда Андреевна (1840-1914) в девичестве Матюнина, дочь тайного советника. У Льва были младшие брат и сестра — Андрей (родился в 1879 г.) и Александра (?). В 1895 г. Л. В. Молоствов закончил Пажеский корпус — самое привилегированное военное учебное заведение в России⁵, открывавшее блестящую перспективу для карьеры в гвардии.

Воспитанники старшего класса, допущенные к участию в придворных церемониях, именовались камер-пажами. Обучение в Пажеском корпусе было красочно описано П. А. Кропоткиным в «Записках революционера»⁶ и А. А. Игнатьевым в книге «Пятьдесят лет в строю»⁷. После окончания Пажеского корпуса Лев Валерианович служил в лейб-гвардии гусарского полка петергофских улан. Упоминание об этом периоде жизни молодого Молостова я нашел в воспоминаниях генерала-лейтенанта А. А. Игнатьева «Пятьдесят лет в строю»*: «Помню, как однажды на маневрах мне пришлось попасть в отряд, в который входил и гусарский полк под начальством Орлова. Наступила ночь, офицеры давно уже разошлись по палаткам, и посреди большого квадрата из серых коней светилась только палатка офицерского собрания. В ней мы просидели с Орловым всю ночь. Среди ночи приходили донесения от разездов — Орлов их принимал. Потом поступило распоряжение выслать конного вестового в штаб отряда. Орлов приказал дежурному молодому корнету выслать немедленно от 4-го эскадрона, и через несколько мгновений в ночной тиши из какой-то офицерской палатки послышался заспанный голос: «Галушку — на Выстреле!» — «Вот это офицер, — сказал Орлов, — знает людей и лошадей, хоть ночью разбуди». Это был Молоствов, вышедший из Пажеского корпуса годом раньше меня. Его считали отменным строевиком, и он сделал бы хорошую карьеру. Однако ему пришлось покинуть полк после революции 1905 года, когда эскадрон отказался ответить на его приветствие. Солдаты ненавидели его за рукоприкладство»⁸.

* А. А. Игнатьев описывает период приблизительно с 1896 по 1902 г. — точный год неизвестен (прим. авт.).

Лев Молоствов, его жена Елена Владимировна, дочь Вера, сыновья Владимир и Дмитрий. Примерно 1916-1917 гг. Фото из школьного музея с. Никольское Спасского района РТ.

Л. Молоствов сделал неплохую карьеру, но в 1910 г. был уволен от службы в чине полковника по семейным обстоятельствам*. Лев Валерианович был женат на дочери генерал-майора Елене Владимировне Ионовой. У них было пятеро детей: Вера, Дмитрий, Владимир, Лев и Николай.

По рассказам старожил, Лев Валерианович был порядочный самодур и частенько издевался над своей женой, когда бывал в подпитии. В то же время он руководил хозяйством твердо и основательно, лично ходил по крестьянским дворам и помогал бедным. Помещики Молостковы были крепкие и опытные хозяева, об этом говорят многие источники.

В 1911-1917 гг. Л. В. Молоствов был предводителем дворянства Спасского уезда⁹. На эту должность, хлопотливую, но престижную, избирались наиболее авторитетные и богатые помещики. В обязанности предводителя входило улаживание конфликтов между местными дворянами.

Но спокойная, старая жизнь подходила к концу. Вот телеграмма от 15 июля 1917 г. (по старому стилю. — Е. Б.): «В Трех Озерах Константина Молостова

* Под семейными обстоятельствами я могу предположить только одно — в 1909 г. умер Валериан Тавринович, и Льву Валериановичу пришлось вплотную заняться хозяйством. Тем более, что отец завещал ему как старшему сыну с. Никольское, причем сама усадьба должна была оставаться в пожизненном владении Надежды Андреевны Молостовой, которая умерла в 1914 г. от воспаления легких (прим. авт.).

часть лошадей конского завода содействием солдат выведена в казанскую конюшню, остальных лошадей крестьяне настаивают оставить в имении; в Спасске предводитель дворянства Лев Молоствов избит белобилетниками**».

Константин Молоствов писал: «14 июня избит и тяжело ранен мой двоюродный брат Лев Валерианович Молоствов...»¹⁰. Газета «Рабочий» (орган Казанского комитета РСДРП) 23 июня сообщала об этом: «Случай с Молостовым нельзя иначе назвать, как дракой. Лев Молоствов, бывший предводитель дворянства, устроился председателем приемной комиссии в воинском присутствии, получил отсрочку. Зверствам в комиссии конца не было. Обращался с призываемыми как с навозом. Да и в имениях в селе Никольском он держался помолостовски — это род, славный позорным зверством с крестьянами. Принимая во внимание все это, население просило его устраниваться от комиссии, но он пригрозил заявившим тюрьмой, каторгой и проч[им]. На следующий день население устроило итальянскую забастовку, оно встало в дверях и не пускало Молостова. Последний, рассвирепев, хватил первого, второго и стал продираться сквозь толпу. Тут и произошла свалка. Население било Молостова, последний бросался как зверь то на одного, то на другого, в результате его повели в

** Белый билет — свидетельство об освобождении от военной службы (прим. авт.).

больницу и постановили арестовать за его возбуждение населения»¹¹. Лев Валерианович был помещен следователем в порядке закона о неприкосновенности личности в тюрьму, куда направили 50 конных и 50 пеших солдат. Затем он оказался в Казани, а дело передали прокурору палаты.

В 1918 г. Молоствовы бежали в Казань, они смогли вывезти богатую библиотеку и картинную галерею на квартиру Андрея Валериановича. После поспешного отъезда Л. В. Молостова портреты хранились в Казанском университете, а затем — в Государственном музее Татарии. Барский дом в Никольском впоследствии был сожжен.

Лев Валерианович участвовал в Гражданской войне в составе белых войск Восточного фронта. Судьба забросила его в Семиречье — глухую область Туркестана. Там он командовал конной бригадой в Семиреченской армии, образованной в конце 1919 г. на базе 2-го Степного Сибирского корпуса. Белые войска Семиречья постигла общая участь всего белого движения. Весной 1920 г. бригада перешла китайскую границу, и была расселена в лагерях. Лев Валерианович остался в Семиречье, возглавив подпольную организацию. В 1920 г. он был схвачен большевиками и расстрелян в крепости Кушка вместе с другими офицерами своей организации¹². Так, в 45 лет трагически оборвалась жизнь бывшего помещика.

Л. В. Молостов был, несомненно, незаурядным человеком со сложным и противоречивым характером. Бравый гвардеец, гусар, отменный строевик и кавалерист,

и в то же время жесткий до жестокости командир, избивавший солдат. Человек, для которого честь не была пустым звуком, аристократ до мозга костей, образованный и прагматичный, умевший твердой и расчетливой рукой вести хозяйство. Профессиональный военный, Лев Валерианович до конца жизни боролся с хаосом, охватившим страну. После 1917 г. Молоствовы были разбросаны по всей стране (а некоторые из них оказались за границей или погибли) трагическими событиями, разделив судьбу многих россиян.

В заключение приведу отрывок из статьи Г. А. Могильниковой «След серебряных коней»: «В 1984 году я познакомилась в нашем музее с пожилой высокой, статной женщиной. Все в ней — осанка, благородные аристократичные черты лица — выдавало породу. «Вера Львовна Эльманович», — представилась она. Фамилия эта мне ни о чем не говорила. Наступила затяжная пауза. «Путешествую по Волге. Решила навестить родственников и дорогу мне Казань, места, где жила до 1918 г. А еще хочу посмотреть на портрет моей бабушки (Н. А. Матюнина. — Е. Б.). Я же по рождению Молостова»¹³.

В то время Вера Львовна жила в Москве. Жива ли сейчас дочь Льва Валериановича? — этот вопрос сильно волновал меня, и летом 2003 г. я наметил поездку в Москву. Правнучка Порфирия Модестовича Молостова Александра Владимировна Баулина, с которой я встретился в Москве, сказала мне, что Вера Львовна действительно жила в Москве, но несколько лет назад умерла...

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Волков С. В. Белое движение. Энциклопедия Гражданской войны. — М., 2002. — 672 с.
2. Энциклопедический словарь. Изд.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — СПб., 1896. — Т. XIX а (38). — С. 660.
3. Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. — Казань, 1908. — Т. 18. — Вып. 4-6. — 725 с.; Спасский Н. А. «Очерки по родиноведению». — Казань, 1912. — 212 с.
4. История Казанского Императорского университета за первые сто лет его существования, 1804-1904 гг. — Казань, 1904. — Т. 1.
5. Ладъженский И. Н. Родословная Молостовых. — СПб., 1900. — С. 78.
6. Кропоткин П. А. Записки революционера. — М., 1996. — 436 с.
7. Игнатъев А. А. Пятьдесят лет в строю. — М., 1986. — 588 с.
8. Там же. — С. 114.
9. Спасские сказания. — Казань, 2003. — 432 с.
10. Крестьянское движение в Казанской губернии накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник документов. — Казань, 1950. — С. 49.
11. По Казанской губернии (собственный корреспондент) // Рабочий. — 1917. — 6 июля.
12. Волков С. В. Трагедия русского офицерства. — М., 2002. — С. 285.
13. Могильникова Г. А. След серебряных коней // Казань. — 2000. — № 6. — С. 31.

Евгений Бурдин,
краевед (г. Ульяновск)

